

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего Генералу армии МАСЛЕННИКОВУ

Войска 3-го ПРИБАЛТИЙСКОГО фронта, продолжая наступление, сегодня, 25 августа, штурмом овладели городом и крупным узлом коммуникаций ТАРТУ (ЮРЬЕВ—ДЕРПТ) — важным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим пути к центральному району Эстонии. В боях за овладение городом ТАРТУ отличился генерал-лейтенант РОМАНОВСКОГО, генерал-лейтенант ЗАХВАТАЕВА, генерал-майора АБАКУМОВА, генерал-майора МАРТЫНЧУКА, генерал-майора ФЕТИСОВА, генерал-майора СТЕПАНЕНКО, генерал-майора КОЛЧАКОВА, полковника ШИРЯЕВА, генерал-майора ПОТАПОВА, генерал-майора КАРАПЕТИЯНА, полковника ДЕМИДОВА, полковника НИКОНОВОРА, полковника ДОЛГОВА, полковника ФОМИЧЕВА, генерал-майора БУРАКОВСКОГО, генерал-майора БОРИСОВА, полковника БЕСПЕРСТОВА; артиллеристы генерал-полковника АРТИЛЕРИСТА КРАСНОПЕВЦЕВА, полковника ЛЕОНОВА, полковника ФАСТРИЦКОГО, полковника ШАТИЛОВА, полковника ВОЛКОВА, полковника ДИДЕНКО, полковника ЧЕРНЕВА, полковника ВОРОНЬКОВА, полковника КАМОРНОГО; танкисты генерал-майора танковых войск КОЛОСОВА, полковника ИВАНОВИЧА, полковника МОРГУЛИСА, полковника СОКОЛОВА, майора САЛЬКОВА, майора ГОРБУНОВА; летчики генерал-лейтенанта авиации ЖУРАВЛЕВА, генерал-лейтенанта авиации ФИЛИНА, подполковника ПОДМОГИЛЬНОГО, подполковника ДОДОНОВА, подполковника ПОЛУШКО, полковника АНДРЕЕВА, полковника КУЛИША, майора ЯКОВЛЕВА, подполковника ЗЛОЧЕВА; саперы генерал-майора инженерных войск КИРЧЕВСКОГО, генерал-майора инженерных войск ЧЕПУРОВА, полковника МАРЧАКА, подполковника СОБОЛЕВА, подполковника СКОРОХОДА, подполковника АНГЛИЧАНОВА, майора КОРЧАГИНА; связисты генерал-майора войск связи СИНЕЛЬНИКОВА, подполковника КОРПЛЯКОВА, майора ПОРТЕРА, подполковника ДРОБИКОВА, майора государственной безопасности КОСОБОВОЙ, полковника СЕМЕНОВА. В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом ТАРТУ, представить к присвоению наименования «ТАРТУСКИХ» и к награждению орденами. Сегодня, 25 августа, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 3-го Прибалтийского фронта, овладевшим городом ТАРТУ,—двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий. За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение ТАРТУ. Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немцам захватчикам!

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

25 августа 1944 года.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ СОВЕТСКОГО ТЕАТРА

25 лет тому назад — 26 августа 1919 года — председателем Совета Народных Комиссаров Владимиром Ильичем Ульяновым (Лениным) был подписан декрет «Об объединении театрального дела». Этим декретом всякое театральное искусство объявлялось государственной собственностью, устанавливались контроль и руководство органов государства всеми театрами страны, определялась материальная финансовая поддержка театрам со стороны государства. Таким образом, декрет В. И. Ленина закрепил на принципиальное положение театра в России, которое сложилось в результате Великой Октябрьской социалистической революции. Советское государство открыло перед театральным искусством невиданные до тех пор возможности развития. Театр был поставлен на службу народу. Частновладельческие, деликатные интересы с тех пор не имели влияния на судьбу театра. 26 августа 1919 года по праву следует считать днем, когда родилась советская театральная культура.

В нашей стране искусство театра стало достоянием народа. Так воплотилось в жизнь то, о чем мечтали, к чему стремились корифеи русской культуры и что могло осуществиться только в условиях советского строя. Наш театр является проводником самых передовых идей современности, могучим орудием воспитания миллионов людей в духе идей Ленина—Сталина, в духе советской морали. Можно без преувеличения сказать, что, наряду с литературой и кинематографией, он стал своеобразной школой жизни для всех поколений советских людей. Он принимал и принимает немалое участие в формировании характера советского человека—беззаветного патриота, борющегося за свободу, чести, благополучие моральные черты с такой огромной силой проявились в годы Отечественной войны.

Партия и лично товарищ Сталин уделяют повседневное огромное внимание вопросам роста нашей театральной культуры. На протяжении четверти века жизни советского театра, в поворотные моменты его развития государственная партия принимала решения, которые определяли непрерывное поступательное движение театра, создавали благоприятные возможности для его успешной работы, поднимали его идейно и организационно. Партия оберегала советский театр от чуждых влияний, направляя его на путь высокой социалистической идейности.

Преодолев «детские болезни», решительно отвергнув холодное и нужное народу эстетство, бездушное формалистское трюкачество, советский театр утвердился и развивается на новой основе лучшие принципы передовой русской эстетки. На его знамени написана верность жизненной правде, идеям Ленина—Сталина. Его девизом всегда было утверждение великих принципов социалистического общества. Его стилем является стиль социалистического реализма.

Это единство идейных и художественных устремлений советского театра отнюдь не влечет за собой однообразия и бедности форм. Наоборот, искусство социалистического реализма, как известно, отличается неисчерпаемым богатством художественных оттенков и направлений, творческих индивидуальностей. Новаторская природа нашего театра сказывается в непереставающих поисках новых путей, новых творческих решений, новых идей, новых форм, новых приемов. Это творческое беспокойство, стремление к новым и новым художественным поискам — неотъемлемый признак большого искусства — представляют важную черту нашего театра, который на

—слава и гордость нашей театральной культуры. Самый ценный капитал советского театра составляют его люди, его творческие кадры. Наше сценическое искусство прославилось и старые мастера театра, и новое поколение актеров и режиссеров, сформировавшихся в эти годы. Рядом со старейшими мастерами, такими, как Москвин, Качалов, Садовский, Корчагина-Александровская, Соболевский-Самарин, на сцене наших подмостков выступают сейчас талантливые воспитанники советской театральной культуры. Достаточно назвать имена Хмелева, Тарасовой, Хоравы, Завладского, Марешко, Охлопкова, Вучича, Барсовой, Хидятовца, Касымова, Насриевой и других.

Одно из важнейших условий развития театра — постоянное пополнение его молодыми, свежими силами. Недавний смотр молодых режиссеров наглядно показал, какими большими, еще далеко не использованными резервами талантливых людей обладает наше сценическое искусство. Перед нами открыт широкий путь роста и совершенствования. Ни в одной стране мира мастера театра не окружены таким почетом и всенародной любовью, как в Советском Союзе. Наиболее достойным из них присвоены почетные звания, множество деятелей театра отмечено правительственными наградами, лучшие их работы получили самую высокую оценку страны — за них присуждены Сталинские премии.

В годы Великой Отечественной войны с еще большей силой проявилась народность советского театра, высокая патристичность его искусства. Советское искусство показало свою жизнеспособность, оно стало духовным оружием советского народа. Лучшими своими творениями оно обновляет на подвиги в бою и в труде. Временная оккупация гитлеровскими захватчиками ряда областей страны заставила многие театры эвакуироваться на восток. Правительство проявило исключительную заботу о сохранении всего ценного в театральной культуре.

Вся работа театров во время войны была перестроена под лозунгом: «Все для фронта, все для победы». В репертуаре театров прочное место заняли пьесы, показывавшие борьбу советского народа с фашистскими захватчиками. Десятки и сотни театральные бригады ежемесячно выезжали в Действующую армию, выступали в госпиталях, неся свое искусство героическим защитникам отечества. Многие спектакли, поставленные за это время, свидетельствуют о новых успехах театрального искусства в СССР. Отдаваясь на прощанье четверть века, мы можем с гордостью сказать, что советский театр далеко не только не уменьшился, но возмужал, возмужав, он становится все больше и больше театром народа, грандиозными задачами, какие ставит перед театральным искусством наше великое и суровое время. Страна, партия вправе ждать от театра еще больших успехов, более быстрого движения вперед.

Перед деятелями советского театра и драматургии стоит историческая важность задачи — в образе искусства запечатлеть и раскрыть героизм советского народа, могущество советского государства, его историческую роль в борьбе с гитлеризмом. В эпоху всемирно-исторических побед нашей родины возросло значение советского искусства. К нему прикованы взоры передовой человечества. Ему, советскому искусству, в частности, советскому театру принадлежит немалая роль в деле морально-политического разгрома фашизма. Для деятелей советского театра нет иной цели жизни в искусстве, как до конца выполнить свой гражданский художественный долг перед родиной и человечеством.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ПИСАТЕЛЯ ГРИШАВИЛИ И. Г. ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За выдающиеся заслуги в области художественной литературы и в связи с 40-летием литературной деятельности награждать писателя Гришавили Иосифа Григорьевича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль 25 августа 1944 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ПОЭТА АБАШЕЛИ А. В. ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За выдающиеся заслуги в области художественной литературы и в связи с шестидесятилетием со дня рождения, награждать поэта Абаши Александр Виссарионовича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль 25 августа 1944 г.

Увековечение памяти Ю. Федьковича

Трудящиеся Буквины широко отметили 110-летие со дня рождения выдающегося украинского писателя и общественного деятеля Буквины Юрия Федьковича. На могиле писателя состоялся многолюдный митинг. Представители партийных, советских и общественных организаций, писатели возложили на могилу Федьковича венки.

На фасадах домов, где жил писатель, установлены мемориальные доски. Черновицкий горисполком переименовал улицу Режалье Кароль в улицу Федьковича. В Украинском драматическом театре состоялся юбилейный вечер.

ИСКУССТВО В ОСВОБОЖДЕННОЙ МОЛДАВИИ

СОРОКИ. (От наш. корр.) Возрождается искусство в освобожденной Молдавии. Вернувшись из эвакуации и приступив к работе Молдавские национальный и русский драматические театры. Молдавский театр ставит новую историческую пьесу Л. Барского «Стефан Биткер» (режиссер В. Герлак, художественный руководитель В. Аксенов).

В ноябре будет проведен смотр художественной самодеятельности республики. Сейчас на местах идет отбор участников смотра. Для проверки работы кружков художественной самодеятельности и отбора лучших исполнителей на места выехали бригады Управления по делам искусств.

Из поездки в Москву и Киев вернулся Молдавский государственный джаз-оркестр под управлением Ш. Арнаува. В настоящее время джаз с большим успехом выступает в Союзном городском клубе. В репертуаре — «Молдавская фантазия» Ш. Арнаува, народный танец «Молдавская», молдавские народные песни. Молдавский государственный ансамбль песни и пляски «Дойна» в августе дал концерты в частях 2-го Украинского фронта. В репертуаре ансамбля: «Песни о Сталине», «Молдавская сюита», «Песнь о Кишиневе», молдавские народные песни и пляски.

Новый институт

В Академии архитектуры СССР открыт новый Научно-исследовательский институт художественно-декоративных изделий и оборудования зданий.

Директором института назначен академик архитектуры Т. Гольц.

ОТКРЫВАЕТСЯ ШЕСТНАДЦАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ

В нынешнем году по решению Комитета по делам искусств открывались 16 художественных музеев — в Калуге, Туле, Ростове-на-Дону, Краснодаре, Куйбышеве и других городах РСФСР. Часть этих музеев была разграблена и уничтожена немецкими оккупантами.

Решено открыть новые музеи в Нижнем Тагиле, Улан-Удэ, Якутске и Сыктывкаре. Для них будут выделены экспонаты из фондов центральных и ряда периферийных музеев.

ИТОГИ СМОТРА МОЛОДЫХ РЕЖИССЕРОВ

Всесоюзный смотр молодых режиссеров помог выявить новые режиссерские кадры и вместе с тем продемонстрировать рост режиссерской молодежи.

В смотре приняли участие 111 молодых режиссеров. Получив благоприятные условия для реализации своих творческих планов, участники смотра создали ряд интересных спектаклей.

Наиболее успешно смотр прошел в РСФСР, Грузинской, Армянской и Туркменской ССР. Однако в ряде республик и областей к смотру не проявили необходимого внимания. По вине Управления по делам искусств при Совнаркоме Узбекской и Казахской ССР смотр в этих республиках был сорван. Совершенно не приняли участия в смотре московские театры.

Смотр помог вскрыть ряд существенных недостатков в воспитании молодых режиссеров. Некоторые воспитанники Московского театрального института, получившие хорошую театральную подготовку, не имеют практических навыков в организации спектакля, в работе с художником и композитором, в использовании театральной техники.

В Узбекской, Казахской, Туркменской ССР, Дагестанской и Татарской АССР относятся крайне недостаточно к работе молодых режиссеров и не способствуют повышению их квалификации. Для закрепления положительных результатов смотра и устранения не-

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ СОВЕТСКОГО ИЗОСКУССТВА

Решением Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР создана секция, на которую возложена разработка вопросов современной практики и истории советского живописи, скульптуры, графики, декоративного и народного искусства.

К работе секции привлечены виднейшие критики и искусствоведы. В текущем году будет заслушано свыше десяти докладов, посвященных наиболее актуальным теоретическим проблемам советского искусства. Кроме того, секция будет проводить обучение художественных выставок и новых работ мастеров советского живописи, скульптуры и графики.

Всероссийское театральное общество выпустит сборники и пособия для повышения квалификации молодых кадров режиссуры. Всем участникам смотра, показавшим хорошие результаты работы, будут выданы грамоты.

Для лучшего становления молодых режиссеров в союзных республиках устанавливается премияльная трехмесячная творческая командировка в Москву, Ленинград и в столицы союзных республик.

Награждение артистов медалью «За оборону Москвы»

22 августа в Московском театре драмы секретарь Красно-Пресненского Райкома ВКП(б) тов. Калинин от имени Моссовета вручил 65 работникам театра медаль «За оборону Москвы».

Медалью награждена группа сотрудников театра, работавших в Москве в трудные дни, когда враг был на подступах к столице. Работники театра в эти дни давали многочисленные концерты и спектакли в воинских частях, обороняющих Москву, на агитпунктах, в госпиталях.

Среди награжденных — артисты А. Богданова, В. Любимов, С. Морской, П. Аржаков, главный режиссер театра Е. Страдомская и другие. От имени коллектива театра на награжденных приветствовал Н. Охлопков.

Морской бой.

Морской бой.

Лубок художника П. МАЛЫШЕВА. Издательство «Искусство».

Война и писатели Армении

Обзор деятельности армянских писателей за минувшие три года я хочу начать с критического замечания. Хотя армянская литература военного времени создана немало, все же величие событий, свидетелями и современниками которых мы являемся, отражено в ней недостаточно. Наши писатели с первых дней войны активно участвуют в общей борьбе народов Советского Союза с фашистскими захватчиками. Около сорока молодых литераторов еще летом 1941 года стали в ряды Красной Армии в качестве бойцов и командиров или работников военной печати. Проказ Рачия Котар в своих ярких очерках и пьесах с фронта рассказывает о подвигах наших людей. В Армении вышли уже два сборника его очерков и рассказов: «Рождение героев» и «Накнутые». Выросли за время войны поэты Г. Борнян, Р. Инисян, также находясь в рядах Красной Армии. В окопах и блиндажах писали свои очерки Вахтанг Анимян, Арцурт Мкртчян, Христорф Тапачян, Гавегин Бес и многие другие. Талантливый поэт Татул Гурьян героически погиб, защищая Севастополь.

Большую агитационную, общественно-политическую работу ведут писатели, оставшиеся в тылу. Выдающийся поэт Армении Аветик Исаакян создал в первые дни войны пламенное стихотворение «Боевой клич», обращенное к народам Советского Союза с призывом идти «на бой». Публицистические статьи Исаакяна, полные любви к родному народу и гнева против фашистских паразитов, выходят огромными тиражами и известны не только в Армении. Гневный голос поэта-гражданина звучит далеко за пределами Советского Союза. В дни борьбы за честь и свободу своей родины народы Советского

Союза глубже почувствовали величие значение сталинской дружбы народов и ведущую роль русского народа в этой дружбе. Это чувство пронизывает творчество многих наших писателей. Одним из лучших поэтов Армении Куйбышеву и другим годам РСФСР. Часть этих музеев была разграблена и уничтожена немецкими оккупантами. Решено открыть новые музеи в Нижнем Тагиле, Улан-Удэ, Якутске и Сыктывкаре. Для них будут выделены экспонаты из фондов центральных и ряда периферийных музеев. Итоги смотра молодых режиссеров. Всесоюзный смотр молодых режиссеров помог выявить новые режиссерские кадры и вместе с тем продемонстрировать рост режиссерской молодежи. В смотре приняли участие 111 молодых режиссеров. Получив благоприятные условия для реализации своих творческих планов, участники смотра создали ряд интересных спектаклей. Наиболее успешно смотр прошел в РСФСР, Грузинской, Армянской и Туркменской ССР. Однако в ряде республик и областей к смотру не проявили необходимого внимания. По вине Управления по делам искусств при Совнаркоме Узбекской и Казахской ССР смотр в этих республиках был сорван. Совершенно не приняли участия в смотре московские театры. Смотр помог вскрыть ряд существенных недостатков в воспитании молодых режиссеров. Некоторые воспитанники Московского театрального института, получившие хорошую театральную подготовку, не имеют практических навыков в организации спектакля, в работе с художником и композитором, в использовании театральной техники. В Узбекской, Казахской, Туркменской ССР, Дагестанской и Татарской АССР относятся крайне недостаточно к работе молодых режиссеров и не способствуют повышению их квалификации. Для закрепления положительных результатов смотра и устранения не-

М. ГРИГОРЬЕВ ВОЗРОЖДЕНИЕ

(От нашего корреспондента)

Горячим солнечным светом залита большая лужайка величественного Люблинского парка, образующая естественный амфитеатр. В воскресный день сюда со всех сторон города стекались граждане свободного Люблина. Масса оживленной молодежи, сосредоточенные лица людей среднего и старшего поколений.

В течение пяти лет немцы жестоко преследовали всякое проявление польской национальной культуры. На фабрике смерти в Майданеке погибло немалое число выдающихся представителей польской культуры и искусства. Но жива польская культура и зовет она к мести, к борьбе против фашистских извергов.

Колла на площадке появился красноармейский ансамбль 1-го Белорусского фронта и после теплого приветствия зрителей исполнил польский национальный гимн. — на многих лицах можно было видеть слезы радости. Очевидно было встречено прекрасное исполнение народной мазурки. В тот же день эта программа была повторена в Доме молодежи (солдата). Где переполненный зал интеллигенции приветствовал в лице ансамбля Красную Армию как освободительницу польского народа от фашистско-немецкого гнета, как носительницу культуры.

Уже несколько дней функционирует польский театр. Драматический профессиональный коллектив, в котором много молодежи, за десять дней разучил комедию Габриэля Запольского «Мораль пана Дульскаго», написанную в 1913 году. Комедия на фоне несложного сюжета дает довольно остроумную сатиру на мешанину мораль.

Пьеса разыграна коллективом в хорошей реалистической манере, без нажима и шаржирования. Образы точны, текст — хорошо разучен, и польский язык, по которому истосковался зритель, выразительно и четко доносит со сцены. Постановщик спектакля — Ирена Ладзювская, она же играет основную роль — пани Дульскаго. Остальные роли исполняют: Ирена Бисленя, Мария Зелинька, Галина Буйно, Эдвард Ковальчик и Мечислав Велчи.

Культура Польши переживает сейчас период бурного организационного строительства. Созданы союзы художников, писателей и композиторов.

Союз художников предполагает в ближайшее время открыть выставку. За время войны польские фронтовые художники создали много зарисовок на военные темы. Не менее интересны те вещи, которые создавались в подполье, в Люблине, в годы оккупации. Художник капитан Рафаэльский много трудился над подготовкой выставки: не было ни рам, ни стекол, ни стеллажей. Выставка даст в зарисовках и картинах историю польской армии и покажет ужасы немецкой оккупации.

Союз писателей предполагает издать литературно-критический еженедельник «Возрождение». Писатели — Яворский, Путрамент, Курелюк, Захвешка и др. собираются на творческие собеседования. Надянь состоится в театре первый «Вечер польской поэзии 1939—1944 гг.».

Только около месяца прошло после освобождения Люблина от оккупации. Но уже сформировался и готовится к выступлению симфонический оркестр, возобновила работу капелла «Эхо». С началом учебного года возобновятся занятия во всех классах музыкального института.

Фашистским палачам с Майданека не удалось умирить польское искусство. Оно оправляется от тяжелых потрясений и примет участие в боях за уничтожение фашизма и за торжество идей демократии.

Люблин, 20 августа.

Беседа с председателем ССП Армении Наиря Зарьяном

войска сасанидской Персии и изгнаны их из пределов своей родины, посвятил свою деятельность укреплению государственности, хозяйственной, культурной и политической жизни Армении. Роман этот закончен и скоро выйдет из печати. Историческая тема за последние годы занимает все больше места в армянской литературе — не только в прозе, но и в поэзии. Г. Сарьян закончил недавно прекрасную поэму «Храм истории», посвященную истории армянского общества. О. Шираза, С. Торонян, Х. Дашнеч и др. также посвятили ряд поэтических произведений прошлому армянского народа.

Армения готовится сейчас к большому культурному празднику. Мы предлагаем отметить в этом году 1550-летие со дня создания армянского алфавита великим ученым и просветителем Месропом Маштоц.

Осеню этого года мы отмечаем также 15-летие со дня смерти классика армянской литературы И. Юнианца. Недавно мы широко отметили в Армении юбилей великого русского писателя Чехова. Сейчас готовятся к столетию со дня смерти Крылова. Союз советских писателей Армении предпринимает в ближайшее время издание серии брошюр и сборников, посвященных героям армянской республики — генералам и офицерам-участникам Отечественной войны и значимым людям нашего тыла. Гослитиздат включил в свой план роман Д. Демирчяна «Вардананк» (в переводе на русский язык), сборник стихов Г. Сарьяна, О. Шираза, А. Гршич, сборник моих произведений «Вардананк» (Демирчяна) «Шарь Пал» Степана Зорна, откликнувшись на армянскую литературу. Издательство «Советский писатель» выпустил роман С. Зорна «Шарь Пал» и книги стихов Сарьяна и Сильвы Капутикян.

А. К. ЛЯДОВ

К 30-летию со дня смерти

Внешний облик А. К. Лядова — такой, каким он запечатлелся на репродукции портрета 1902 года, как будто мало вписывается в творческий облик композитора. В этом облике, несколько апатичном на первый взгляд (пока не взглядишь в неповторимую полуулыбку сдвинутого, трудно увидеть автора «Волшебного озера» и «Скорбной песни».

А. К. Лядов. Портрет работы И. Е. РЕПИНА.

В одном из интимных писем, относящихся к неизбежному в жизни каждого настоящего художника периоду влюбленности в свое произведение, Лядов сказал о своем «Волшебном озере»: «Как оно картинно, чисто, со звездами и танцевальными в глубине».

Я всегда вспоминаю эту фразу, когда думаю о музыке Лядова — поэтической, чистой и глубокой. Целый мир образов раскрывается в произведениях Лядова, начиная с просветленной лирики фортепианных миниатюр и кончая былинными эпическими балладами «Про старуху с ее энгрифом» и «Слова о полку Игореве»; «Поведе» же, брате, сказанное от времени Владимирских древних...»

И наряду с этим — симфонические шедевры: «Баба-Яга» на сюжеты русской народной сказки, «Книжники», «Князь Игорь», «Сказание о царе Салтане», «Сказание о русском народе» (И. Сахарова), «Из Апокалипсиса», где «семи гласом проговорили гласами своими».

Ученик Римского-Корсакова, Лядов воспринял от своего великого учителя живые традиции русской музыкальной классики, национальные черты которой проявились достаточно ярко уже в фортепианных вариациях на тему Глинки, в балладе «Про старуху», в нескольких циклах детских песен на народные слова и в других произведениях Лядова.

Огромную роль в углублении и развитии этих черт сыграло обращение композитора к истокам русского народного песенного творчества. В известном письме от 18 декабря 1896 года Балакирев от имени Русского географического общества обратился к Лядову с просьбой гармонизировать ряд русских народных песен, записанных Истоминим, выразив надежду, что композитор согласится принять участие в этой работе «к возвышению нашей народной музыкальной чести». И Лядов полностью оправдал эти надежды. Около двухсот песен русского народа, объединенных в несколько циклов и сборников, в сольных, хоровых и оркестровых обработках Лядова вошли в сокровищницу нашей музыкальной культуры, возведя ее в честь и славу.

Значение этих работ Лядова огромно. С одной стороны, как отмечает академик Б. Асафьев в сборнике «Русский романс», «...сборники русских народных песен в односторонней редакции с фортепианным сопровождением, в конце концов, в руках такого мастера миниатюры, как Лядов, превратились в параллельные романсы образцы высокохудожественной городской песенной лирики на народной основе».

С другой же стороны, именно в лядовских обработках получили разрешение многие проблемы национального многоголосия, так волновали Глинку в последние годы его жизни, проблемы, над которыми одновременно с Лядовым неустанно трудился Танеев.

Одним из крупнейших подлинников своего времени, Лядов, как известно, делал всех композиторов на две группы — имеющих прирожденную способность к контрапункту и лишенных ее.

Фортепианные фуги и каноны Лядова — настоящие подлинники шедевры, к числу которых относятся и потрясающие «Переложения».

из обихода — высокий образец русского хорового многоголосия. Но даже в тех произведениях Лядова, которые казались бы лишены элементов полифонии, она присутствует в скрытом виде, так как все гармонические голоса разработаны общими с поразительной мелодической щедростью, не дающей права считать их «сопровождающими». И в этом отношении Лядов, подобно Танееву, — прямой продолжатель Глинки, у которого никогда не было ничего «второстепенного» в музыкальной фактуре, ничего лишнего или мизерного.

Эмоциональное богатство музыки Лядова неисчерпаемо. Человек высокого ума и большого сердца, восторженный образованный и восторженный Лядов страстно любил и изучал жизнь во всех ее проявлениях, не выходя из круга несправедливо забытого Пушкина, который был его лучшим другом. Лядов, по собственному признанию композитора, вот почему в его музыке запечатлелась такая гармонически чистой строй человеческих чувств, такие волшебные картины природы и красочного мира русских народных сказок.

Эта музыка возмужает и облагораживает человека, черпающего в ней силы для нравственного очищения, подобно Оресту, которого спас от преследования эвменид Аполлон.

А как близка этой идее русского зотаса, раскрытой на основе античного сюжета в танцевальной «Орестее», концепция «Предварительного действия» Скриябина!

Высокие моральные идеи, которые всегда насыщали и насыщало русское искусство, воплотились в музыке Лядова. Эти идеи Лядов завещал своим ученикам, к числу которых принадлежал талантливый русский музыкант и композитор Л. Самойлов, также учившийся у Лядова, писал к 30-летию музыкальной деятельности своего учителя в 1913 году: «Кто из учеников его — и тот, кто был обласкан его строгой школой, и тот, кто был в немости и ушел далеко в сторону от нее... не найдет в себе чувства глубокой признательности, уважения и любви к одному из обязательнейших российских художников?»

Эти чувства сейчас особенно близки и понятны нам, в дни нового расцвета русской музыкальной культуры, связанного с могучим творческим подъемом нашего народа, и потому Лядов, подобно Танееву, передавая высокие заветы русской музыкальной классики, ее глубину, правдивость и человечность.

Произведения А. Лядова под редакцией проф. Л. Оборина. Принята к изданию и слается в набор популярная монография о Лядове (из серии «Классики русской музыки»), написанная доцентом Московской государственной консерватории В. Васильев-Гроссман.

ПРИ ПЕРВОМ ЧТЕНИИ

Первая и четвертая страницы обложки книги К. Симонова «Дни и ночи», выходящей в издательстве «Советский писатель».

Когда берешь в руки книгу Симонова и прочтываешь первые ее страницы, хотя бы описание переправы через Волгу возле осажденного немцами Сталинграда, кажется, что многое написано им бледно, без напряжения, что в действительности волжская переправа была труднее, чем показывает ее Симонов, и самое зрелище охваченного огнем Сталинграда с новыми и новыми вешками взрывов и трясущихся пулях, метавшихся в пламени, где все живое должно было дашно задохнуться, согреть и где вопреки всякому вероятно еще жили, держали оборону и сами переходили в атаку защитники города, это зрелище, невиданное прежде ни на каких войнах, довершается в ужас первых наблюдателей и в то же время напорывшее их души чувством восторга перед русскими людьми, выжищими и продолжавшими сопротивляться в этом аду, — Симонова не тронуло, оставило его спокойным.

Я не знаю, испытывают ли это впечатление другие читатели, но у меня оно было; хорошо помню, что следующие страницы я читал с некоторым холодом по отношению к книге, которая могла бы показаться написанной рукой вялой и равнодушной. С тем же чувством разочарования прочтываешь еще несколько страниц, где описываются поступки, как будто ничем не замечательные, приводятся разговоры самые обыденные, и отношение людей к своему необыкновенно трудному делу рисуется чересчур уже просто и буднично. Но чем дальше углубляешься в чтение, привыкая к той манере изложения событий, которая изумляет тем, что все большее и большее значение приобретает не столько то, что видел отдельный солдат и его непосредственный начальник, командир взвода, роты, батальона, дивизии, такой дивизии, которая к концу Сталинградской обороны насчитывала меньше штыков, чем обитателей рота. Он сразу вводит нас в узкое, темное укрытие или в подвал полуразрушенного дома или в бетоновую канализационную трубу, где разместились штаб батальона, — туда, где можно было разглядеть лица солдат и офицеров, услышать, о чем они говорят между собой, посмотреть, как они живут в таком месте, где, казалось бы, неммыслима никакая жизнь, где даже камнями разрушаются от сотрясения, а люди выдерживают и остаются в бою неделями, месяцами.

Он оставляет вас лично к лицу с людьми, которые совершили то, что казалось невозможным, невозможным — остаться Сталинград, пережить узкую прибрежную полосу, олицетворяющую для них Сталинград, ибо самый город — его высокие зданиями и холмами был почти весь в руках немцев. Симонов не хочет ни удивлять, ни пугать вас. В повествовании и в высказываниях Сабурова, Проценко, Ремизова, Матвеева, Ванина и солдат, дравшихся под их командованием, он старательно и упорно подчеркивает простоту и некую даже обыденность, трезвый взгляд на вещи, умение как можно лучше, удобней, хозяйственней устроить свое существование в таком месте, которое вряд ли многим из нас приходило в голову. Им нужно было выжить, чтобы продолжать бой, и они делали все, чтобы выжить. Т. е. действовали более хладнокровно, расчетливо и в то же время более мужественно и храбро, чем немцы, обладавшие вначале громадным превосходством сил. Было ли у них при этом сознание обреченности? Симонов говорит — нет. И он прав. Не было у советских армейских людей этого сознания ни в Сталинграде, ни в окружении, страшно мучительном и мучительном испытании в первые дни войны, ни в тех случаях, когда несшая потерю рота в районе Тракторного завода сдерживала напор десятков немецких танков и сотен немецких автоматчиков. Не было, потому что в самых тяжелых обстоятельствах советские войска не теряли веры в конечную победу. Не было, потому что русскому человеку вообще не свойственно преувеличивать опасности и находить своеобразное мрачное удовольствие в «романтике обреченности».

Если говорить о чисто литературной стороне дела, о легкости или трудности освоения темы, то наличие такого рода «романтики», имея она хоть какие-нибудь корни в нашей стране и в нашем народе, значительно облегчило бы задачу Симонова. Вспомни «На западном фронте без перемен» Ремарка, или «Полоса Бегемота» или «Конец пути» Шерифа, или даже «Ирландия, оружие» Хемингуэя. — Эти книги и песни, разная, каждая по своему тему патристичности и обреченности, получили широкую известность и прилегли к себе внимание в силу того, что человеческое сердце легче всего возмущается и расстроено судьбами тех, кто живет с ощущением близкой гибели. Но самая мысль о возможности обратиться к такой теме показалась бы для Симонова и любому из наших писателей, ибо она противоречит природе советского человека и не выходя в его душе никакого отклика, звучит для него фальшиво и ложно. Симонов пишет о советских солдатах и офицерах, о русских людях на войне, выполняющих с честью и великой силой Сталинский план разгрома немцев на самом трудном и решающем в то время участке грандиозного фронта, и заглава писателя здесь неизмеримо труднее, но зато в тысячу раз благодарнее, чем у «романтиков обреченности». Защитники Сталинграда в самом отчаянном положении не терли жизнеспособности, воли к отпору, твердости характера и главное — любви к жизни, которая отключилась у них — любовью к родине. Когда батальон Сабурова потерял большую часть своих людей и все же продолжал удерживать прежние позиции против неслыханно больших сил неприятеля, комиссар батальона Ванин сказал:

«— Все никак не можем прихватить, капитан, что батальон уже не батальон. Все называем: «поты, взводы, отделения». Сам же уже все вместе взятое давно ротой стали, а прихватить не можем».

— И не надо, — сказал Сабуров. — Когда мы, милый, привыкнем к тому, что мы не батальон, а рота, то нам придется два дома из трех оставить, потому что ротой мы не можем три дома оборонять, мы их можем оборонять только батальоном. А стоит нам представить себе, что мы рота, и уже сил не хватает».

— Ты, по-моему, в пессимизм ударился.

— Немного, Смотрю на этот бывший город, и душа болит. А что, нельзя?

— Ну, что ж, нельзя, так нельзя. Мне Маслеников сказал, что ты вроде как женился собрался, — добавил Сабуров после паузы».

Я выбрал почти наугад это место из книги Симонова. Можно раскрыть книгу на любой странице и встретить со все тем же впечатлением простой, давно уже ставшей привычной Сабурову и его людям, никакими испытаниями не искорененной воли к сопротивлению и победе. Она стала законом существования этих

людей. Они не считали себя героями, не гордились и не бравоваляли своим поведением, порою даже не замечали или не хотели показывать, что замечают всю исключительность солдатской судьбы, выпавшей на их долю, — они жили по закону Сталинградского боя, и иначе жить не могли, не представляли себе другой жизни и те страшили для всей страны мессии. Ничего подобного не экзальтируя и эталоном солдатского «гасконства» не промывая у них никогда, Ясный и трезвый взгляд на вещи и русский юмор помогали им в тяжелую минуту. Ванин полуслушав псалом в своем пессимизме, Сабуров тоже полуслушал, с дружеской грубоватостью разоблачил его, и оба знали, что такого рода разговор между ними может быть только шуточным, и тут же стали обсуждать, как и когда быть свадьбе Сабурова.

Симонов, видимо, помнит, что у героев его книги есть один общий предок — капитан Тушин. К этому родству он относится с величайшим уважением, как всякий русский, сознающий все особенности своей природы, и черты сходства с Тушиным стремится найти в каждом, кто особенно полюбился ему.

Героизм советского человека, русского солдата и офицера, общепонимающийся в книге в самом простом и естественном его выражении. Ни раз у Симонова не позволяет себе использовать приемы внешней, стесненной экспрессии. Он несколько даже суховат. Он как будто боится нарушить и оскорбить чем-нибудь лишним это общее впечатление простоты и естественности людей, совершивших чудо Сталинградской обороны. В этом для меня — главная сила, прелесть и привлекательность книги.

Симонов во многом решил задачу, ставшую в ту пору многих из нас, пишущих о войне. Сколько раз мы восклицали с отчаянием: «Как же рассказать о подвиге советского солдата, чтобы не скрадывало общепонимание исключительности этого подвига и громадного волевого напряжения всех душевных сил, проявленного солдатом, показать в то же время свойственную русским людям способность придавать черты обыкновенности, будничности самым удивительным и в действительности совершенно необыкновенным делам и поступкам? Эпические «скромный, простой» и т. д., щедро рассыпанные на страницах всех наших газет и журналов, ничем не помогают и ничего не объясняют. Может быть, сами пишущие должны сообщить эти черты простоты и скромности своей литературной манере, способу описывать события и необыкновенные. Симонов этого добился. Он владеет ясным, каждому понятным, четким языком, который свойственен и героям его книги. Даже в моменты высшего напряжения событий он старается не увлекаться и сохранять общий тон уравновешенности, рассудительности, простоты, чтобы и самому читателю было бы ближе к людям, о которых рассказывает нам, и не мешать им громадным словесным украшениям, железным эпитетам, запятым склепанным и пустым в середине картинных мей, которыми, к сожалению, и до сих пор еще размазывают некоторые пишущие о войне.

Статьи тов. Е. Кригера редакция открывает обсуждение романа К. Симонова «Дни и ночи».

Рисунок В. Иванова к повести «Дни и ночи».

Рисунок В. Иванова к повести «Дни и ночи».

Новый концертный сезон в Москве

Московская государственная филармония подготовила к предстоящему сезону несколько циклов симфонических концертов.

В программе концертов — лучшие симфонические произведения русских композиторов: Чайковского (Глинки, Балакирева, Мусоргского, Римского-Корсакова, Бородина, Чайковского, Глазунова, Рахманинова, Скрябина, Танеева) и советских композиторов (Н. Масковского, С. Прокофьева, Д. Шостаковича, Р. Глиера, А. Хачатуряна, В. Шебалина, Г. Попова и др.).

Чайковский будет представлен наиболее значительными симфоническими произведениями, в том числе шестью симфониями, симфонией «Манфред» и редко исполняемыми сюитами.

Выдающимся событием музыкальной жизни будет исполнение кантаты Чайковского «На открытие политехнической выставки». Эта кантата была написана Петром Ильичем в 1872 году и исполнялась в Москве только один раз, после чего этот материал был утерян. Филармония музея Чайковского в Боглицком музее Московской филармонии. Сейчас Н. Голованов заканчивает работу над музыкальным редактированием забытой кантаты.

Несомненный интерес слушателей вызовет исполнение «Колоколов» Рахманинова — монументальной кантаты для солистов, хора и оркестра, 6-й симфонии Н. Масковского, «Реквием» Бертоза и отрывков из оперы Танеева «Орестей» (к 30-летию со дня смерти композитора), первое исполнение концерта для скрипки С. Лядова (рукопись этого концерта недавно найдена в Ленинградском государственном публичном библиотеке им. Салтыкова-Щедрина).

К 80-летию со дня рождения известного русского композитора А. Гречанинова Московская филармония проведет ряд концертов, посвященных его творчеству. 25 октября — день рождения композитора — Государственный симфонический оркестр под управлением А. Островского исполнит симфоническую кантату «Памяти Чайковского» и отрывки из оперы композитора «Добрыня Никитич». В программу концерта войдут также новые хорные произведения А. Гречанинова.

В ноябре 1944 г. исполняется 50-летие со дня смерти Антона Рубинштейна. Московская филармония ознаменует эту дату исполнением симфонических и камерных произведений композитора и проведением цикла концертов памяти А. Рубинштейна в исполнении крупнейших советских пианистов (по программам А. Рубинштейна, исполненным в великом пианистом в сезоне 1888/89 г.).

В репертуар сезона включены крупнейшие произведения Бетховена (в том числе все девять симфоний).

В портфеле Московской филармонии имеется ряд готовящихся к исполнению новых произведений советских композиторов: симфонии В. Крюкова, И. Морозова, Л. Полонианки, М. Вайнера, симфоническая сюита В. Кочетова, фортепианные концерты С. Фейнберга, А. Спалевкина, Зары Левинной, Ю. Левитана, скрипичный концерт Н. Ракова.

Концерты будут исполнять Государственный симфонический оркестр СССР под управлением дирижеров: Н. Анюсова, А. Гапка, Н. Голованова, К. Иванова, К. Кондрашина, Е. Маршак, А. Орлова, Н. Рахлин, В. Хайкина и др.; в них также примет участие Републическая русская хорная капелла (художественный руководитель А. Степанов).

Циклы камерных концертов филармония будет проводить в Малом зале Московской консерватории, в Доме ученых в Московском университете и в Октябрьском зале Дома союзов. Исполнителем — квартет им. Бетховена, квартет Большого театра СССР, квартет им. Комитазя, трио в составе Л. Оборина, Д. Ойстраха и С. Кнушевичевой и крупнейшие солисты-инструменталисты: В. Софроничев, Э. Гилельс, Д. Ойстрах, Л. Оборин, Я. Флиер и др.

В плане сезона — шесть концертных программ, посвященных творчеству Д. Шостаковича, С. Прокофьева, В. Шебалина, Н. Масковского, Ю. Шапорина и Ан. Александрова.

В цикле западной музыки будет широко представлена новая английская и американская музыка (Холст, Бакс, Блесс, Гершин), камерная музыка славянских композиторов (Моцукшо, Шимановский, Дворжак и др.).

Показу музыкального искусства братских республик ежемесячно будут посвящены концерты в Зале им. Чайковского.

Мастера художественного слова (Д. Журавлев, Э. Каминка, С. Корчаря, А. Шварц, Н. Эфрос, М. Ярославцев, В. Яхонтов) примут участие в литературных вечерах, посвященных русской классической поэзии и прозе.

Московская филармония выпустила 6 альбомов, включающих 32 концерта; два из них предназначены для школьников и молодежи.

Лев ОЗЕРОВ

Новые издания произведений Лядова

К 30-летию со дня смерти А. Лядова Государственное музыкальное издательство выпускает новое издание русских народных песен, обработанных композитором.

Подготавливается также к печати двухтомник избранных фортепианных произведений А. Лядова под редакцией проф. Л. Оборина.

Принята к изданию и слается в набор популярная монография о Лядове (из серии «Классики русской музыки»), написанная доцентом Московской государственной консерватории В. Васильев-Гроссман.

Правда жизни и литературные каноны

«Можно не писать о войне, надо писать войною», — говорил Маяковский. Эти слова звучат свежо, как будто сказаны сегодня о нашей поэзии.

В появляющихся в печати стихах молодых наших поэтов можно было бы сказать, что старое борется с новым, архаическое с новаторским, косное с живым, версификаторство и начертничество с поэтической характеристикой и своеобразием. Не всем молодым поэтам ясно, от каких «принципов» следует отказаться и какие развить, углубить.

Три поэта, о которых здесь идет речь — М. Дудин, Я. Хелемский, В. Захарченко — поэты-фронтовики. Их творчество навеяно пережитым на войне. У них есть, что сказать читателям. Но есть в художественных воззрениях этих авторов (да и не только их!) такое, что мешает зрелости их поэзии.

Почти все молодые поэты, прошедшие школу войны и избравшие войну основной своей темой, выступают (иногда декларативно, иногда коверсивно) против поверхностно, иногда легковерно, как будто в программе изображения, М. Дудин в программе о легкомысленном художнике, изображающем вражеского снайпера, целящегося «неведомо куда» и от критико для взгляда идущих мимо красноармейцев:

Она того солдата в две минуты, По замыслу художника, возмущу. Так на картинке... А на самом деле? Сосновой иголки памяти не оном! Мы шли в оставшей войн мечте, Сказав окаянный извещенный оном. И если бы не было оном, оном, За пять шагов не выйдешь. Вот как умел мимолетно врать!

М. Дудин справедливо высмеивает легкомысленного художника. Любопытно подтрунивает над таким образом изображением войны, как подтрунивал над ним азециатный мальчишка — герой М. Дудина, увидевший на выставке эту картинку:

«Может еще добавить к этому автор? Оказывается, он ставит себя на место героя. Случится с ним такое, и он скажет: «...Ребята, дайте знать Ирине — У нас сегодня дела солоньи»».

И последний пример, М. Дудин, «споткнувшись» о слезы, и «не сойдет с ума, а с кем-нибудь другим» будет стоять Ирина.

Пусть даже так, Пусть солдата дети — Для полноты, для несы, для любви. Пусть их результат несы на вешеве. Тот, кто везет, тот и солонья.

М. Дудин доблестно эффективный фон для своего умирающего героя и не заметил, как желание «выглядеть шикарно» привело к искусственности, надуманности и поразительному равнодушию к судьбе человека. В стихотворении есть удачные строки, но все оно написано согласно ложным идеям-художественным канонам. Красивость здесь убила правду, а вместе с ней убила и правду — ее единственную сестру. Так легкомысленно, против которого удачно выступил М. Дудин, «споткнувшись» о слезы, и «не сойдет с ума, а с кем-нибудь другим» будет стоять Ирина.

Вспомним другой пример, Я. Хелемский — не новичок в поэзии, и его новая книга «По орловской земле» заслуживала бы похвал, если бы не тот же порок — красивость. В высоте ионического неба (стихотворение «Вальс») видна «красивость воздушного боя». Автор с нами остается на земле, так как звук воздушного сражения ни еле слышан, а угадан, но не в этом суть. Я. Хелемский, в отличие от М. Дудина, не открывает сразу свои каноны, — потом, мол, узнаете, чем кончилась воздушный бой с «Мессер-»

«Шиттом». Поэт велит нам поглядеть вокруг себя. Взгляну, т. е. на земле — необычайный стократ. Вылетел, коужажа, влетелось Штраус. Влетел, влетел, влетелось Штраус. Командиром берет, У М. Дудина Шопен — Я. Хелемского — Штраус. Объявляя олицетворение, символически красоте жизни, очевидно, за недостатком других для этого средств.

«...своеобразие мирного вальса. Стояно быжить в траву укрома. Поняешь похуже пальцы. Поняешь чистый, как ослеза, мотыль. Не выходи из замкнутой смерти. И в готовности номер один. Все пилоты сидят на конюшне. Не помыту привычных каюки».

«...своеобразие мирного вальса. Стояно быжить в траву укрома. Поняешь похуже пальцы. Поняешь чистый, как ослеза, мотыль. Не выходи из замкнутой смерти. И в готовности номер один. Все пилоты сидят на конюшне. Не помыту привычных каюки».

Роль, стоящий на трехножке, и не чужой в их орлином кругу», — изменившийся высь и звучащий, как сон наяву.

Отвращая в своем блеске бетонном, Влетел в темный вале, синева И узорный вышнего боя.

Наконец, в небе возникает звезда, «слетучим жарком» несущаяся к горизонту. Что это? Командир эскадрильи принадлежит к бюнокло: — Это «Мессер!» — Ликующий кик. И Пусть, продолжится музыка!

Вальс ожить оживительно чист. Блещет клавиши так, словно искры вылетают из них прыгают. Промы вальс.

Все ясно: победитель, «чуть шатающийся», идет, как в дымку, и из кабинки ему рккоплетуэт друзья, и звуки рвется навстречу — И होगा он пробует чество. Опущенной жизни влеком. Ужасной мелодии внемля. Повешенной ому желаном.

Какая эффектная сцена! И как она неприкрыто перелетается с самым трезвым расчетом — поразит читателя бейрутской вспышкой скупидного эффекта. Если поэт и видел такую сцену в жизни, то должен был бы хорошо подумать, прежде чем перенести ее в свой стих. Поэт полетится на бездонный блеск крышки рояля, отразившей в своей глубине «красис» (как извещено сказано) — «синева и узоры вышнего боя». Хропкег верен виденному, художник-реалист верен прежде всего характерам и объективностям. К счастью, такие, хотя и гладко написанные, стихи не так уж часто встречаются у Я. Хелемского. Но все же старые эстетиче-

ские каноны эпигонской поэзии «Леха поэтов» выступают в борьбе с подлинным, живым, новым.

Обратимся к третьему молодому автору — В. Захарченко. В выпущенной в Государственном издательстве его стихов «Кровью земли» есть по крайней мере в этом смысле стихотворение «Театр военных действий». «Мы вошли в театр» — начинается автор повествование, в театр, в котором «властными ладоными Морфея на пол опрокинуты бойцы». Они спят, «красавица пулеметы», и «сжав в тяжелых пальцах автомат».

Этот стихотворение выдвигает роль на героя с дамоной судьбой. Но война... И, зная, как не боли. Мы сегодня принимаем бой.

Место и время действия ясны. Автор видит — она палубной резкой крутизна» наметавшая «курносень» быль муз». Как удалось ему увидеть их, если в первых же строках его стихотворения он предпринял нас, что в театре «темно и пусто»? Но оставим вопросы театрального освещения в стороне. «Курносень» быль муз» поналобился В. Захарченко для того, чтобы сподобиться читателя к почти афористической остроте. Он обращается к «курносенькам»:

Что ж, неисте неведомым глумом. Снеговья истонтой поэзии. Никогда не умрели муз». В олдннмом глумоме бойцы!

И тут же, отдав должное музам, поэт обращается снова к бойцам:

Спит бойцы... Трехногий сон героев. Длинный перелет боем говорят. Неужели не умрели муз? Неужели не умрели муз? Неужели не умрели муз? Неужели не умрели муз? Автомат, вышитый пулемет.

Тирада произнесена, занавес опущен, свет рампы воистину погас. Навзид под занавес третий у нас поэт композитор, «обогранны» муз» на палубах, не умирающие «в орудином грохоте войны», во всю эту историю влетели бойцы, опрокинутые на пол Морфея. Все стихотворение сделано беззвучно, особенно кокетливо и грубо сказаны последние слова о бойцах, которые берут «красиво переплетенные ртзлы». Это стихотворение не войной написано.

Откуда такая любовь к красиво-

Партизан. Рисунок эстонского художника Айна БАН.

